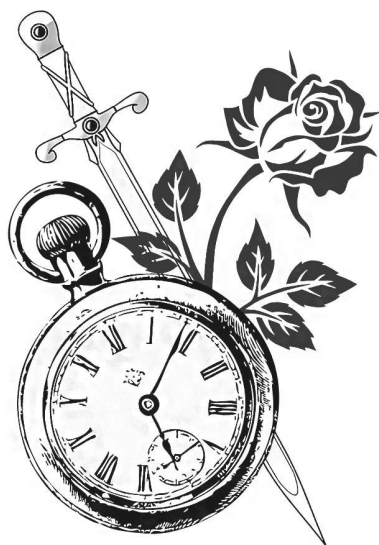

Магия миров Хелены Хайд

**Хелена
Хайд**

**КОНДИТЕРСКАЯ
ДОЧЕРИ ПОПАДАНКИ**

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Х15

Хайд Х.

Х15 Кондитерская дочери попаданки / Х. Хайд — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 246 с.

ISBN 978-5-521-92647-3

Я — дочь графской любовницы. После смерти отца его жена решила выдать меня за престарелого обнищавшего соседа, уже похоронившего несколько молодых жен. Все, что мне оставалось — унести ноги и поселиться в доме покойной матери... где удалось узнать ее главный секрет. А заодно найти кулинарную книгу с рецептами сладостей из другого мира!

Вот только покоя мне не даст ни «барон синяя борода», ни овдовевшая графиня, ни старшая сестра и законная наследница отцовских земель, ни ее невыносимый жених... ни красавчик-оборотень, поселившийся на болотах неподалеку, и за чью голову назначена награда.

Что делать?

Открывать кондитерскую!

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Хайд Х., 2022
© Мечникова Р., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92647-3

Глава 1

Сбежавшая невеста

— Пожалуйста... я не хочу! — не выдержав, вскрикнула я, когда наконец осознала, что же эта стерва для меня подготовила.

Не знаю, что шокировало больше. Сам факт того, что меня решили выдавать замуж? Или то, что женихом, которого мне подыскала графиня Амалия Честерн, был Эрик Форстер: шестидесятипятилетний обнищавший барон, живший неподалеку. И прославившийся в округе как «синяя борода» благодаря тому, что успел похоронить уже четырех молодых жен! На фоне всех этих «заслуг» меркла даже далеко не самая привлекательная внешность мужчины, в роли пятой жены которого меня уже успели представить в своих сладких фантазиях.

Впрочем, чего еще стоило ждать от женщины, для которой я всю свою жизнь являлась бельмом на глазу? Ведь я, как-никак, была дочерью ее мужа от любовницы, жившей в городе невдалеке от графского замка!

Мамы не стало, когда мне было чуть больше двенадцати. Просто однажды она не вернулась домой, а на следующий день ее тело нашли на болоте неподалеку.

Ее загрыз оборотень. Именно это я слышала, когда разговаривала со следователем, который вел дело. Увы, убийцу не нашли! Как и его стаю, которая, судя по следам на месте преступления, активно участвовала в процессе.

После этого я осталась совсем одна и не знала, как быть. Но неожиданно мой отец – любовник матери, граф Стефан Честерн, – взял меня под опеку. И хоть с тех пор не начал интересоваться моей жизнью, да и вообще особо общаться со мной, но поселил в своем замке и дал образование наравне со своей законнорожденной дочерью.

За что меня еще больше возненавидела его супруга.

Он взял ее в жены за пять лет до того, как встретил маму. Обычный договорной дворянский брак, не больше и не меньше. И Матильда, которая была старше меня на два года, стала их единственным ребенком – еле родив одну здоровую дочь после трех выкидышей и одного мертворожденного младенца, Амалия так и не смогла снова забеременеть. Скорее всего, надеялась на то, что «не так» что-то как раз с ее мужем. Но после того как от него успешно родила любовница из города, эти надежды рассыпались. Поэтому, когда она узнала, что Стефан решил взять меня в свой дом, я стала ее первым врагом, которого она любой ценой возжелала сжить со свету.

Все шесть лет, которые я прожила в графском замке, были для меня, мягко говоря, не сахаром. Но настоящий кошмар начался после того, как отец скоростижно скончался, упав с ошалевшего коня. А его жена, больше не имея повода сдерживаться, решила развернуться на полную. Вершиной всех издевательств и унижений, через которые мне пришлось пройти за эти три недели после отцовской смерти, стало известие о том, что для меня – бастарда, которую отец признал, оказав мне невиданную честь – нашли мужа, еще и благородных кровей.

– Надеюсь, ты сейчас пошутила? – скрипнула зубами Амалия, надменно глядя на меня сверху вниз. – Потому что у меня при всем желании не получается воспринимать это твоё «Я не хочу!» на полном серьезе. Ты должна быть благодарна, Сериз. Такой, как ты, не стоит даже надеяться на более выгодное замужество. Особенно с учетом того, что я согласна выделить для тебя весьма скромное приданое, да и то – только из уважения к памяти твоего почившего отца.

Я сжала кулаки и со всех сил стиснула зубы. Отец не общал мне того, собирался ли он выделять для меня «не такое скромное» приданое, и уж тем более – заморачивался ли поисками более адекватного мужа для своей дочери-бастарда. Однако глядя в глаза Амалии сейчас, я почему-то не сомневалась: она врет. Врет, даже не моргнув глазом. И говорит все это, прекрасно зная, что как минимум приданое для меня готовилось пускай и далеко не на равных с Матильдой, но и не такое «скромное», как она собиралась выделить сейчас.

– Заинтересованный твоей внешностью, барон Форстер любезно согласился взять тебя в жены, несмотря на твое... сомнительное происхождение, – продолжала Амалия. Кажется, едва не добавила: «Потому что такому старому нищebroду, как он, хватит и того скудного приданого, которое полагается с тобой в комплекте». – Возможно, именно ты станешь той самой женщиной, которая, наконец, подарит ему наследника! – с издевательской ухмылкой добавила она, и от мысли о том, что мне еще и придется ложиться в постель с ЭТИМ, к горлу буквально подступила тошнота.

– Прошу вас, леди Честерн, – выговорила я, всеми силами стараясь не дрожать так постыдно. – Я понимаю... я правда все понимаю. Понимаю вас. Но ЭТО – слишком!

– Что слишком? – высокомерно вздернула бровь графиня. – То, что я нашла для тебя... подчеркиваю, для ТЕБЯ благородного мужа, это слишком? Хотя... и правда, это СЛИШКОМ ВЕЛИКОДУШНО с моей стороны. Особенно с поправкой на то, что ты уже совершеннолетняя и у меня больше нет ни малейшего повода продолжать содержать тебя в своем доме. Так что прекрати ныть, надень самое красивое платье из тех старых тряпок, что висят в твоём шкафу, сделай макияж и приготовься очаровательно улыбаться. Твой жених сегодня посетит нас за ужином, и тогда же состоится твоя официальная помолвка. А через две недели – свадьба. На этом все, можешь идти.

– Но...

– Можешь идти, Сериз, – повторила женщина, напряженно повысив голос.

Не чувствуя земли под ногами, я вышла в коридор и направилась в свою комнату. Если честно, то узнав о смерти отца, я думала, что Амалия первым делом переселит меня на чердак, и все диву давалась, почему же до сих пор этого не произошло.

Как оказалось, лучше бы она и правда переселила меня на чердак, чем ЭТО!

Эрик Форстер по праву был одной из самых жутких персон в округе. Его поместье, расположенное неподалеку, как говорили, начало приходить в упадок незадолго до загадочной смерти его первой жены – еще до моего рождения. Но вместе со второй супругой он таки получил солидное приданое благодаря тому, что она была третьей дочерью мелкого, однако зажиточного аристократа, к тому же, сильно обделенной красотой. Так что ее отец не поскупился на приданое, «лишь бы такую кто-нибудь, да взял». Впрочем, слишком долго она не прожила – ослабла после тяжелой беременности, которая закончилась выкидышем на шестом месяце, и постепенно угасла. Однако даже когда я жила в городе, народ поговаривал, что это все сам барон постарался, подмешивая ей яд, чтобы поскорее избавиться от своей «уродливой жены, пока та еще такого же уродливого ребенка родила». А ведь она, несмотря на свою не самую привлекательную внешность, на момент вступления в брак была полностью здорова и теоретически должна была бы на порядок пережить супруга.

Увы, с третьим браком финансово ему «не повезло». Невест с хорошим приданым не нашлось. Пришлось снова довольствоваться мелкой аристократкой, которая хоть и была красива, но шла в комплекте с весьма скудным приданым. Вероятно решив, что после «страшной жены» можно позволить себе и красавицу, прельщенный смазливый личиком жених средних лет сыграл не самую громкую свадьбу, вскоре после которой начал распродавать свои земли, чтобы расплатиться с кредиторами.

К моменту, когда так и не родившая ему наследников третья жена загадочным образом завяла и присоединилась к

своим предшественницам на кладбище, кошелек барона Форстера успел позорно похудеть. Так что четвертая молодая женщина въезжала уже в скрипучий, продуваемый всеми сквозняками дом, где прожила не дольше предыдущих.

И вот теперь, стараниями Амалии, следующей должна стать я!

Дойдя до своей комнаты на негнущихся ногах, я открыла платяной шкаф, рассматривая его содержимое. Нарядами меня, как нетрудно было догадаться, особо не баловали. Несколько повседневных платьев, брючный костюм для верховой езды и всего два платья «для особых случаев», которые, конечно же, не шли ни в какое сравнение даже с самыми скромными парадными нарядами Матильды.

Нервно сняв то из них, что первым попало под руку (светло-вишневое, с длинной пышной юбкой и кружевными рукавами), я надела его и села за старенький туалетный столик делать прическу. Только вот руки слишком сильно дрожали, поэтому получалась она далеко не идеальной. Что там, Амалия наверняка лопнет от злости, когда увидит ее! Заявит, что я специально «выставляю себя чучелом».

Но плевать. Просто плевать.

Поняв, что смотрю в зеркале на свое плачущее лицо, я спрятала его в ладонях и так проплакала несколько минут. Только потом, немного успокоившись, умылась и нанесла макияж, а затем поправила прическу.

Примерная юная леди, пусть даже по меркам для бастарда из провинции. Осталось только улыбнуться, придав лицу то самое выражение, которое девушка обязана была всегда демонстрировать, особенно мужчинам – чтобы служить для них красивым украшением. Милым, очаровательным, грациозным и внушающим чувство спокойствия, уверенности в себе. После того, как я переехала в отцовский замок, гувернантки научили меня, что нужно улыбаться именно так. Всегда, когда я нахожусь в мужской компании. А еще, конечно же, вести себя кротко и изысканно. Ведь я же девушка, а девушка обязана всегда

обаятельно улыбаться и улучшать мужчинам настроение. А не портить им его, давая понять, будто у меня могут быть какие-нибудь проблемы, на которые всем плевать.

И с тех пор на моем лице никогда не бывало иной улыбки. Профессиональной, выученной в ходе длительных дрессировок, и надевающейся на лицо строго по негласной команде — едва в поле зрения появлялся мужчина или юноша, перед которым у меня была одна задача: радовать глаз как достойный его снисходительной компании элемент интерьера.

Именно с такой улыбкой я, выйдя из своей комнаты, спустилась вниз. Туда, где в чайной комнате мне следовало ждать, когда лакей позовет меня пройти в обеденный зал, в котором графиня Амалия будет ждать меня вместе со своим достойным гостем.

— Леди Сериз? Безумно рад встрече, — внезапно услышала я коварный мелодичный голос. И от его ноток содрогнулась.

— Добрый вечер, лорд Варслор, — вздрогнув, выдохнула я, от неожиданности едва не уронив свою улыбку. — Не ждала встретить вас сегодня.

Вильям Варслор был официальным женихом Матильды. Вторым сыном графа Варслора, которому предстояло после свадьбы остаться в этом замке и на правах супруга вступить во владение землями моего отца, единственной законной наследницей которых Матильда теперь являлась.

И, конечно же, как и его невеста с будущей свекровью, этот лохотенный красавчик смотрел на меня, как на мусор.

Но что он забыл здесь сейчас? Еще и в комнате, где я ожидала, пока меня позовут на мою собственную кошмарную помолвку!

— Какими судьбами вы в наших краях? — проговорила я, торопливо встав с тахты и отойдя в сторону, прежде чем он подсел ко мне.

— Как, разве леди Амалия вам не сообщила? — ухмыльнулся он, подступая ко мне. — После того, как ваш отец так трагически скоропостижно скончался, было решено, что я прибуду сюда, и как будущий зять, подставлю плечо безутешной вдове. Негоже